

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual Nº 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión Nº 4233
Concesión Nº 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 30 de Noviembre de 1976

Буэнос Айрес, вторник 30 ноября 1976 г.

№ 1396

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

568. ПЕРЕТРЯСКА «РУКОВОДСТВА» В НЕКОТОРЫХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИКАХ. — ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ РОЛЕЙ В СЕКРЕТАРИАТЕ ЦК КПСС. — ЛЕСНОЙ ПОЖАР В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ. — БЫЛ ЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ВЫДАН ЛЕТЧИК ЗОСИМОВ? — БРЕЖНЕВ В ЮГОСЛАВИИ.

На днях произошли изменения в правящем составе СССР. Кандидат в члены политбюро П. Н. Демичев назначен министром культуры СССР, хотя по своему руководству в Секретариате ЦК промышленности был весьма далек от культуры, а после умершего Бутомы министром судостроительной промышленности стал его прежний первый заместитель М. В. Егоров. Единственный еврей в совете министров В. М. Дымшиц сменил возглавление Комитетом по материально-техническому снабжению на неопределенную роль «работы в совете министров». Его преемником стал Н. В. Мартинов.

На Украине первый секретарь Днепрорепетровского Обкома А. Ф. Ватченко, любимец Брежнева, сменил на посту председателя Президиума Верховного Совета, т. е. одного из 15 заместителей Подгорного, ушедшего на пенсию 72-летнего И. С. Грушецкого.

В Грузии премьер-министра Гиви Дмитриевича Джавахишвили, партийца с княжеским титулом, занимавшего этот пост 23 года, сменил неведомый З. А. Патарадзе, ставленник лидера компартии Шеварднадзе.

В Армении председателем президиума Верховного Совета вместо военного врача по образованию Н. Х. Арутюняна выдвинут Б. Е. Саркисова.

В Туркмении премьер-министра Гапурова, ставшего первым секретарем ЦК вместо убранный Бейлыша Овезова, сменил Языкулиев.

В Молдавии вместо председателя совета министров П. А. Пескаря стал премьером президент местной «Академии Наук» С. К. Гроссу.

В Латвии не было на трибуне во время празднования 7-го ноября премьера П. Я. Страутманаса, которого критиковала московская печать. На его место никто пока не назначен.

От недавно высланных на Запад подсоветских журналистов я узнал о некотором перераспределении ролей между секретарями ЦК, о чем советская печать никогда не сообщает. Бывший чекист и начальник Норильского концлагеря сибиряк В. И. Долгих вместо вышедшего из секретарей П. Н. Демичева контролирует тяжелую промышленность, а 65-летний друг детства Брежнева К. У. Черненко контролирует работу КГБ и лично докладывает о ней генсеку.

Это еще раз показывает, как крепко забрал в свои цепкие руки весь партийный, советский и чекистский аппарат власти Брежнев, который ушел прежде ошибки Хрущева и везде насадил лично ему смолоду близких людей, которым было бы просто невыгодно ему изменять. Вот почему он держится на посту уже больше 12-ти лет между тем, как Хрущев был свергнут на десятом году своей диктатуры.

Советская печать не знает того, что на Западе называют «черной хроникой», т. е. не пишет о наводнениях, пожарах, землетрясениях, убийствах или грабежах. Но 9 го ноября «Правда» в конце шестой страницы опубликовала рассказ начальника службы Гражданской Обороны СССР инженер-полковника и кандидата технических наук Н. Д. Тараканова о длившемся две недели грандиозном лесном пожаре в Хабаровской области, откуда он только что вернулся.

Рассказ типичен для советской печати. Ни слова о человеческих и материальных жертвах, а лишь перечисление подвигов спасателей.

Оказывается, что при необыкновенно сухой осенней погоде в тайге вспыхивали местные пожары от искры папиросы или выхлопных газов автомашин и тракторов. Это имело место на берегу Татарского пролива, отделяющего Сахалин от материка, в Ванине и Советской гавани на берегу океана. Были мобилизованы все силы пожарной охраны и авиатрядов. Эти пожары удавалось быстро ликвидировать. Но 17-го октября мощный циклон обрушился на весь Хабаровский край. Ветер дул со скоростью 40 метров в секунду. Пожар сразу распространился на территорию в 300 километров длины. В самом Хабаровске загорелось в «разных частях» города 79 строений и все силы с мобилизованными добровольцами бросились на их тушение. В 144 домах были сорваны ветром крыши. Сбито 89 опор электропередачи и город погрузился в мрак, освещаемый заревом горящих домов.

Однако уцелел хлебозавод и на утро жители смогли в магазинах купить хлеб. К вечеру в этом областном центре было восстановлено электрическое освещение.

Но горела тайга на всем протяжении края. Особенно пострадал Ванинский морской торговый порт, поселки Литовск, Унтур, Аргунь.

При этом несомненно были многочисленные человеческие жертвы, ибо многие лесные поселки оказались окруженными морем огня.

Вместо упоминания о них и о погибших ценностях Тараканов предпочитает говорить, что «вся страна пришла на помощь» и что вертолеты доставляют продовольствие населению наиболее пострадавших городов и лесных поселков.

Пожар длился две недели, причем тушением лично руководил прилетевший из Москвы Тараканов, который провёл в охваченном пожаром крае всю вторую половину октября и начало ноября. Все же должен он признать, что «пострадали 30 таежных поселков, ряд предприятий лесной и деревообрабатывающей промышленности».

Любопытен новый метод тушения пожара: навстречу огню пускался новый столб пламени и «оба столба пламени, встречаясь, смирнялись и затихали».

Советчики были бы рады скрыть размеры бедствия, но пассажиры самолетов и поездов рассказали о нем в Москве и потому советская печать оказалась вынуждена поместить рассказ Тараканова, дипломатически построенный.

Выдача Ираном летчика Зосимова, представляется мне все более сомнительной. Западная печать не критически перепечатала без анализа деталей советское сообщение о его выдаче и многие русские поверили тому, что сообщила советская печать.

Однако я хочу обратить их внимание на следующие обстоятельства:

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ

60-й год Божьего испытания

Недавно, с 7-го ноября пошел 60-ый год со дня захвата власти в России безбожниками большевиками.

Невозможно перечислить зло, которое причинили нашей несчастной родине эти подлинные служители сатаны. Больше 150 миллионов человек народов России погибло или не родилось, из-за уменьшения рождаемости, за эти страшные 60 лет. 80 %, а то и больше, храмов всех религий разрушено или кощунственно переделано на кино, театры, танцевальные залы, хозяйственные склады и т. п.; множество ценнейших архитектурных памятников уничтожено современными вандалами; богатая житница Европы превратилась в полуголодную страну и вынуждена покупать зерно в Америке.

Зато построено немало заводов, производящих страшные орудия разрушения, вроде атомных и водородных бомб, лучей смерти и тому подобной мерзости.

За что такая напасть? — недоумевают многие.

Ответ только один: явное НАКАЗАНИЕ БОЖИЕ!

Кому много дано, с того много и спросится, — сказал Сам Христос.

России было дано Богом очень много: прежде всего, святая православная апостольская вера, затем огромная территория, равная шестой части всей земной суши, изобилующая огромными природными богатствами, добрый характер большинства населения.

Россия перед войной 1914 года выдвинула мощными стопами на широкую дорогу культуры, цивилизации и благоденствия, но эта широкая дорога ее и погубила. Из-за погони за материальными благами россияне стали забывать о духовных ценностях, почти прекратили думать о Боге и молиться Ему. Храмы пустели. Увы, отход от Бога начался сверху. Пример подали: аристократия,

дворянство, за ними интеллигенция, а в последние десятилетия перед революцией крестьянство и вообще простой народ. Говорили простые люди: «Раз बारे и ученые в Бога не верят, может быть Его и вправду нет»...

Я сам этому свидетель. Мне в 1917 году исполнилось 20 лет, и я хорошо помню предреволюционное время. Конечно, не все отказывались от Бога и Веры Христовой, но большинство — несомненно.

Немало помощников разрушить великую Россию оказалось и среди иностранцев. Ее внешний рост и растущее могущество пугало многих, начиная с ближайших соседей: германцев и австрийцев. Да и, так называемые, союзники были не очень надежны. На революцию в России сыпались деньги из многих стран, — даже из Америки, которую россияне всегда любили и ценили.

И вот, общими усилиями своих и чужих, произвели революцию, которая в несколько месяцев привела страну к безбожному коммунизму.

Что же это, конец России?

Хочется верить, что нет! Там, в последние годы несомненно началось духовное пробуждение и возрождение религиозности. Народам России и ее сателлитам безбожие и коммунизм до смерти надоели, надоели даже многим партийцам. А кто кается искренно, тому Бог прощает и помогает.

К сожалению, в Зарубежье возрождения духовного особенно не заметно.

И это очень печально. Как бы нас, российских зарубежников, за нашу все увеличивающуюся теплоту, не поразил справедливый гнев Божий. Ведь Бог поругаем не бывает!

Надо, надо нам духовно встряхнуться, а то беда будет!

Помоги, Господи!

АРХИЕПИСКОП СЕРАФИМ

1. Ни один иностранный журналист не присутствовал при его «передаче».

2. Иранская печать писала, как он прилетел в военной форме летчика, сразу сдал свой пистолет, которого не носят пилоты гражданской авиации, затем поместили его интервью. Теперь же мои иранские коллеги из Римской Ассоциации иностранной печати говорят мне, что о его выдаче иранская печать ничего не написала.

3. Советское сообщение говорит, что передан не военный дезертир и изменник, а «гражданин» Зосимов. Этим замалчивается факт, что он был пилотом, а не пассажиром, которого на маленьком одномоторном самолете не было. Чекисты пытаются внушить читателю советской печати, что это был пассажир, заставивший пилота изменить рейс.

4. Конвенция, о которой пишет сообщение, говорит о борьбе с воздушным пиратством и возвращении гражданских самолетов, а в данном случае военный летчик Зосимов в военной форме угнал военный самолет погранохраны Закавказского Военного Округа, перевозивший из Тбилиси в Ленкорань военную почту, как об этом писала иранская печать.

Совершенно ясно для чего советская печать в заметке на последней странице напечатала это лживое и сбивчивое сообщение: его прочтут все летчики Закавказского Военного Округа, которые не присутствовали при этой воображаемой передаче, и поневоле ему поверят, а потому воздержатся от подражания Зосимову, который улетел, когда прочел, что

японцы не выдают его коллегу. Недаром он сказал иранским журналистам через переводчика, что хочет проситься в США, которые дали политическое убежище его товарищу.

Кстати японские власти, разобрав по винтикам их интересовавший самолет МИГ-25 передали его в таком виде в ящиках советским авиационным властям, предоставив им самим труд снова его смонтировать и проверить: все ли части его механизмов честно возвращены?

Не дают покоя Брежневу сателлиты. Сразу после ноябрьских «праздников» явился в Москву польский лидер компартии Гнерек и просил материальной помощи: продовольственное положение ухудшается, приговоры верховодам забастовки вызывают открытый ропот их товарищей на заводах, народ чувствует поддержку Церкви — кардинал Вышинский куда влиятельнее в своей стране чем патриарх Пимен в России. И Брежневу пришлось пообещать ему продовольственную помощь, чтоб избежать нового восстания.

Затем Брежнев полетел сговариваться с Тито о политическом сближении и экономическом сотрудничестве.

На Белградском аэродроме его встретил не Тито, а генсек компартии Югославская дипломатия пояснила накануне полета, что Брежнев «только» возглавляет партию, а Тито — глава государства, а потому ему подобало бы встречать Подгорного, но не Брежнева. Этим он показал, что не так низко кланяется, как

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО

Телеграфные агентства сообщили о том, что 30 октября в Советском Союзе был отмечен «День политзаключенного».

В этот день 200 представителей подсоветской интеллигенции, в том числе лауреат Нобелевской премии мира академик Сахаров, призвали правительство Советского Союза освободить из тюрем и лагерей всех людей, приговоренных к лишению свободы за свои политические, религиозные и националистические убеждения.

Этот призыв содержится в петиции, копии которой были переданы аккредитованным в Москве иностранным корреспондентам.

В связи с «Днем политзаключенного» недавно созданная в Советском Союзе «Общественная группа содействия выполнению хельсинских соглашений» провела пресс-конференцию. На этой пресс-конференции иностранным корреспондентам был передан список еще 32 граждан СССР, арестованных со времени подписания Заключительного акта хельсинского совещания, за политические или религиозные убеждения.

Иностранному корреспонденту было сообщено также, что узники уральских и мордовских лагерей и Владимирской тюрьмы в ознаменование «дня политзаключенного» провели 24-часовую голодовку.

Напомню, что «День политзаключенного» отмечается в Советском Союзе с 1934 года, когда узники мордовских и пермских лагерей провели 24 часовую голодовку в знак протеста против суровых условий заключения.

Остановлюсь на призыве 200 представителей советской общественности об освобождении политзаключенных. Это уже не первый призыв. В 1972 году, также осенью, к юбилейной сессии Верховного Совета уже обращалась с таким же призывом большая группа подсоветских людей во главе с академиком Сахаровым. Ответом на эти призывы последовали, как известно, новые аресты и новые случаи помещения здоровых людей в психиатрические больницы.

Но число поборников прав человека, разумеется, от этого не уменьшается. В частности, если под обращением об амнистии политзаключенных в 1972 году подписались 52 человека, то под нынешним обращением 30 октября, — уже 200 человек.

ПРАЗДНОВАТЬ НЕЧЕГО

31-го октября в Советском Союзе впервые был отмечен день работников автомобильного транспорта.

Странный это обычай — бюрократически-календарно отмечать заслуги работников той или иной профессии. Теперь решил осчастливить и работников автотранспорта. Соответствующие министры и заместители министров, как подобает, откликнулись на этот день статьими. И все, как один, упомянули в качестве примера отличной работы о бригадах водителей Ярошенко и Носачева — видимо, только потому, что о них упомянул недавно Брежнев. Ну, а как же с остальными девятью без малого миллионами работников автомобильного транспорта? Каковы условия их работы и каковы их трудовые достижения?

Автомобилями в СССР перевозится почти в четыре раза больше грузов, чем

всеми остальными видами транспорта. Но какой ценой?

Взять хотя бы дороги. Если знакомиться только с официальными отчетами — картина неплохая. В одной РСФСР ежегодно строится около 10 000 километров автомобильных магистралей с твердым покрытием. Казалось бы, неплохо? Но: во-первых, нелепым представляется тот факт, что автотранспортом ведают одно министерство, а дорожным строительством — другое. Во-вторых, даже в пределах этих министерств царит местничество. «У автомобильных трасс», — писал полтора месяца тому назад корреспондент «Правды» Когин, — столько хозяйств, сколько республик и областей». Дороги, даже магистрали союзного значения, строят и содержат по кускам. Не хватает битума, нет металла для установки дорожных ограждений и расширения мостов. Не выделяют в достаточной мере щебня. Не достает даже краски для разметки проезжей части дорог. А ведь качеством дорог определяется в значительной мере, безопасность водителей. Не приходится удивляться, что в той же РСФСР только за один прошлый год число дорожных происшествий возросло на 6 %.

Второй фактор безопасности и эффективности автотранспорта — сервис. Как обстоит дело с этим?

Взять, например, такси. Обеспеченность парков запчастями не превышает 20 % потребности. А когда водители и механики пытаются изготавливать запчасти собственными силами — им почти не засчитывают затраченного на это рабочее время. К тому же машины работают на износ — до списания им нужно пройти почти 400 000 километров. Такой пробег экономически невыгоден. Последние 100 000 километров машина больше стоит в ремонте, чем ходит. Таксисты, которых обеспечивает запчасти «Сельхозтехника», с завистью поглядывают на автобусных шоферов — те снабжаются централизованно, через «Госснаб». Но и там дело обстоит немного лучше. Заявки на запчасти удовлетворяются только на 2/3. А по остро дефицитной номенклатуре — и того меньше.

Еще один вид сервиса — медицинский. «Скорая помощь» обслуживает только населенные пункты. Случается происшествие на дороге, раненые, внезапно заболевшие шоферы и пассажиры предостережены сами себе... Хорошо, если инспекторы ГАИ или друзья шоферы помогут — доставят на попутной машине. А если нет? Что ж, кровью иссекать людям на обочинах? Нужна специальная дорожная скорая помощь с автомобилями и вертолетами, какая есть почти во всех европейских странах, нужны медицинские патрульные машины (как, впрочем, и патрульные машины техпомощи). Нужно резкое увеличение мест отдыха, съездов, столовых, автобусных навильонов. Нужно, чтобы эти объекты перестали рассматриваться как второстепенные. Здоровье водителей — один из главных факторов безопасности и эффективности автотранспорта. Только в прошлом году в автохозяйствах одной только Украины было временно отстранено от рейсов по состоянию здоровья 80 000 водителей. А сколько больных осталось необнаруженными? Ведь предрейсовыми обследованиями охватывается лишь малая часть шоферов. Сказываются питание всухомятку, беспокойный сон на обочинах дорог, трепка нервов,

товарища Брежнева, а за ним будем здесь же приветствовать президента Жискара д'Эстена».

Это был последний удар для гостя: он, лидер КПСС, вождем самого могущественного коммунистического государства стоит на одной доске с президентом «империалистической» французской республики! Тито отклонил также всякие попытки солидаризировать политику СССР и Югославии в отношении афроазиатских стран «третьего мира».

Поэтому поездка Брежнева окончилась неудачей. Любопытно, что иностранные журналисты нашли, что 84-летний Тито выглядит на вид моложе своего гостя, которому 10-го декабря минет 70 лет!

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

связанная с выполнением плана, недостаток квартир, путевок в санатории и дома отдыха. И все чаще водители за утешением обращаются к бутылке. В автохозяйствах Минавтотранса РСФСР в прошлом году было временно отстранено по этой причине от работы 115 000 шоферов. А сколько осталось необнаруженными?

Поредуют ли очереди на автобусных станциях и на стоянках такси в будущей пятилетке? Вряд ли. Темп роста обслуживания населения общественным автотранспортом снижнется. Если в прошлой пятилетке он составил 50 %, то в этой пятилетке намечен прирост всего в 28 %. Характерно, что грузовые перевозки возрастут на 45 %. Люди, по мнению социалистического руководства, могут и подождать.

ОПТИМИЗМ У ПРОПАСТИ

Пятого ноября на торжественном заседании, посвященном 59-й годовщине октября с докладом выступил секретарь ЦК КПСС Федор Кулаков.

Выступление Кулакова по своему тону, мало чем отличается от всех подобных выступлений. Оптимизм, оптимизм и еще раз оптимизм! Ну, а если факты мешают оптимизму или — перефразируя Горького, — если факты не сдаются, то их уничтожат!

Но дело-то в том, что сейчас, когда факты, далеко не оптимистические, становятся уже вопиющими и общеизвестными, этот стиль парадного оптимизма становится особенно тошнотворным. Я имею в виду, скажем, такие факты, как то, что за последнее десятилетие страна от голода уже несколько раз спасли, — лишь эффективность американского сельского хозяйства, что развитие советской промышленности из-за ее технической отсталости, все больше совершается за счет покупки технологий, целых заводов за рубежом, или строительство заводов с помощью «капиталистов».

Это факты, основополагающие, разрушающие самую основу для какого-либо оптимизма. Но разберем ряд частных, конкретных «оптимистических тезисов» в докладе Кулакова.

Кулаков признает, единственный раз в своем докладе, реальный факт, что в прошедшем году «предотвратит снижение продуктивности животноводства и производства продукции все же не удалось», что «не могло не сказаться на снабжении населения мясом и некоторыми другими продуктами». Однако, объясняет это Кулаков, разумеется, чрезвычайно плохими погодными условиями прошлого года. Но всего лишь за неделю до Кулакова в том же самом зале на сессии Верховного Совета СССР выступал президент АН Киргизской ССР Каракеев. Вот что он сказал: «В кормовом балансе пастбищные травы у нас составляют более 60 %. Однако, в последние годы, — подчеркнем; в последние годы, а не только в прошлом году, — их урожайность снизилась более, чем наполовину!» Отчего это происходит Каракеев, конечно, не сказал. «В республике, — продолжал Каракеев, — разработаны мелноративные мероприятия по частичному восстановлению продуктивности пастбищ. Однако, выполнить намеченную программу своими силами республика не в состоянии. Мы неоднократно обращались за помощью в Госплан, но наши просьбы, к сожалению, еще не нашли должного отклика». Почему? Об этом президент АН Киргизии вновь умалчивает. Но ответ ясен: госбюджет находится, очевидно, в бедственном положении, если нет отклика даже на такую важную просьбу, на такое насущное дело.

Другой пример. Кулаков говорит о больших, якобы, средствах, которые партия выделяет на социальные мероприятия, в частности, на детские учреждения, сады, ясли, на здравоохранение и т. д.

А всего лишь за два дня до этого мы узнаем из постановления Совета Министров СССР, что на эти цели направляются средства, полученные в результате проведения последнего всесоюзного коммунистического субботника. О чем это говорит? Это не только еще раз разоблачает миф о так называемом, бесплатном социальном обеспечении в СССР, но свидетельствует и о том, что соответствующая часть собираемых с населения налогов, прямых и косвенных, предназначенная на социальные нужды направляется на совсем другие цели! А часть эта, как известно, и без того велика, судя по мизерной зарплате работников социального сектора.

Советская демократия

То, что советская демократия — демократия особого высшего, типа, — всем хорошо известно. Но 29 октября мир получил этому особо яркое подтверждение.

29-го октября в пятнадцать часов по первой и второй программам московского радио начался репортаж из Кремля.

Специальные корреспонденты сообщали:

«В эти минуты начинается совместное заседание обеих палат Верховного Совета СССР. На совместном заседании **предстоит** подвести итоги обсуждения и **принять** законы о государственном пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР на 1976-1980 годы; о государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1977 год; о государственном бюджете и т. д.

Отнесемся с пониманием к обычной и непоколебимой уверенности специальных корреспондентов московского радио в том, что эти законы будут приняты. Специфика советской демократии не оставляет тут места для сомнений.

Но вот уверенность корреспондентов ТАССа, работающих для границы, на этот раз превзошла все привычные нормы. В 14 часов 40 минут по московскому времени — за несколько часов до голосования — телетайпы советской службы ТАСС в зарубежных странах, отстукавали следующее сообщение:

«Москва, 29 октября, ТАСС. Верховный Совет СССР **принял сегодня единогласно** закон о государственном плане развития народного хозяйства на 1977 год».

А в это время в Москве, депутаты Верховного Совета еще только съезжались в Кремлю, чтобы подвести итоги свободного обсуждения законопроектов и потом свободно и единогласно их утвердить.

И последний пример. Также за два дня до доклада Кулакова в Кремле «Литгазета» опубликовала очерк Глеба Горынина: «В степи, у самых гор...» под рубрикой: «Конкурс «ЛГ» на лучший очерк». Очерк этот выдержан в том же оптимистическом стиле, что доклад Кулакова. Но какие же поразительные факты проскапывают там сквозь гром фанфар автора очерка!

Председатель колхоза с гордостью рассказывает, что все строительные материалы колхоз производит сам, — кирпич, цементные плиты, асфальт и т. д. Производит, на собственных, колхозными созданными маленькими заводиками). Вдумаемся. Рабочих и служащих из городов, которые должны делать все эти вещи, миллионами, отрывая от их работы, бросаю каждую осень в деревню из-за нехватки там рабочих рук, а колхозы в то же время вынуждены сами производить строительные материалы полукустарным, нерентабельным способом, и тратить на это те деньги, которые должны были бы идти или на их трудодни и социальные нужды или на главное их дело — на повышение урожайности!

И далее. Председатель колхоза рассказывает автору очерка: мы не спешим сселять колхозников в центральную усадьбу: «не хватит на всех покосов, нет земли под огороды. А если крестьянин полезет в государственный карман за молоком, за мясом, за картошкой, за овощами, — это накладно будет».

«Полезет в государственный карман!» Воровать? Нет, покупать, очевидно, или на трудодни свои получать свой хлеб насущный. А вывод каков? Все тот же — не густо, очевидно, в государственном кармане, другие люди лезут в него и опустошают его, очевидно, для нужд, далеких от целей «всестороннего удовлетворения потребностей трудящихся»; забота эта, добыча хлеба насущного, как и социальные нужды, прекладаются, очевидно, еще раз на плечи самих трудящихся, по принципу «сабака сама себя прокормит». И очерк этот Глеб Горынин на конкурс «ЛГ» написал явно в соответствии с самыми последними указаниями, которые содержатся в докладе Брежнева в Алма-Ате. Он раскрывает цель и смысл высказывания Брежнева о том, что не следует урезать у колхозников приусадебные участки.

О. НИКИТИН

Форд, который почитал его равным себе «президентом» СССР.

Брежнева повезли во дворец, где гость провел два дня.

На банкете Брежнев острит, что империалистическая печать изображает СССР, как жадного волка, который хочет сожрать «Красную Шапочку» — Югославию, но наоборот СССР вполне признает и гарантирует независимость и неприкосновенность территории Югославии и ее путь к социализму, несколько отличный от советского. Тито в ответном тосте сказал, что Югославия строит социализм по-своему и свой путь к нему сумеет защитить. Затем он подчеркнул также миролюбие Югославии, которое выражается в стремлении к дружбе со всеми народами. «Поэтому, — закончил Тито, — мы приветствуем приезд к нам

Д-р Ю. ЛОДЫЖЕНСКИЙ

ОБ ОДНОМ СОБЛАЗНЕ

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ *)

Глубокоуважаемая

Татьяна Владимировна!

30 сентября с. г. в парижской «Русской Мысли» появилась заметка о желательности более полного освещения русской зарубежной прессой того, что происходит в религиозной области, как в коммунистической зоне, так и вне ее. Отвечая на это пожелание, Вы, может быть, не откажете дать в «Нашей Стране» место освещению проблемы, недостаточно осознанной как многими мирянами, так и столь же многими клириками всех христианских исповеданий. Иллюстрацией этого непонимания могут служить, в частности, прием, оказанный Сергиевской духовной академией в Париже всем хорошо известному рясофорному агенту советской патриархии, так и появление в «Русской Мысли» объявлений о занятиях в «приходской школе» советского экзархата. Время идет и многие не замечают, как на наших глазах происходят перемены, которые еще вчера казались невероятными.

*) Мы с удовлетворением печатаем письмо в редакцию «Нашей Страны» д-ра Ю. И. Лодыжского, ближайшего сотрудника Обера по существующей в Женеве Антисоветской Лиге и дяди Полунина, участвовавшего в удачном покушении Конради на Воровского. В свои девяносто с лишним лет Ю. И. Лодыжский удивительно бодр душой и телом и продолжает вести борьбу с советской агентурой в церковной, не только православной среде.

(РЕДАКЦИЯ)

Это относится и к кардинальной проблеме «выкорчевывания» религии советским тоталитарным режимом. О том, как это происходило в СССР в первые десятилетия коммунизма, когда борьба велась открыто с применением беспощадного террора, известно достаточно, а вот как «усовершенствовалась» эта борьба в последние годы при помощи особого «аппарата», который мы назвали бы, по аналогии, «церковным Трестом» — это, видимо, мало кто знает и понимает.

Самым характерным примером служит приятное из рук представителей этого «Треста» автокефалии частью православных, обосновавшихся в США, и притом, без всякой видимой необходи-

мости. В западном же инославном мире такие примеры противоестественного «братания» с агентами «церковного Треста» не перечислять. Все это происходит оттого, что, в силу своеобразной клерикальной мановщины, люди не хотят посмотреть правде в глаза и увидеть, как все в корне изменилось за последнее время. Коренная эта перемена заключается в том, что принявшие власть «отца лжи» хотят разрушить церковную структуру и отравить церковную атмосферу при содействии самих церковников.

Говоря об исполнителях этого дьявольского замысла, надо признать, что существуют разные градации — от циничных рясофорных агентов, профессиональных лжецов, до более или менее бессознательных пособников и жертв самообмана. Именно в этом извращении призвания церковных служителей заключается главный трагизм современного положения. Ведь служители эти вошли в свои церковные ограды для того, чтобы служить Истине и возвещать ее церковному народу. С того дня, когда служение Истине они сменили на служение лжи, где предел распространению

отравы?

Возможно, что некоторые из продавшихся или по неосторожности, по недомыслию и под влиянием временной конъюнктуры ставшие на ложный путь теперь об этом жалеют. Но свойственному многим малодушию они, однако, не хотят это признать и мужественно порвать принятые ими узы. Заключив союз со слугами дьявола, как от него освободиться? Поскольку в том или ином виде сотрудничество продолжается в августе с. г. в Женеве, на последней сессии Мирового Совета Церквей это ясно показывает.

Я — не сторонник бесплодной критики и тщетной полемики, но как бороться с отравой, не установив точного диагноза? А ведь тут дело идет о кардинальной проблеме всей церковной жизни — о том, как ее очистить и оградить от тлетворного сотрудничества со слугами «отца лжи» и найти верный путь к плодотворному «добротному деланию» на оздоровленной церковной ниве.

Д-р Ю. ЛОДЫЖЕНСКИЙ

Петрополис (Бразилия).

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

О НЕДОВЕРИИ К НОВЕЙШЕЙ ЭМИГРАЦИИ

В статье «То, что было бы поросло» в «Новом Русском Слове» от 22 августа Н. Отрадин с понятной горечью вспоминает о «недоверии и взгляде сверху вниз», какие испытывала, после Второй мировой войны, наша новая эмиграция со стороны старой.

«Нас считали, пожалуй, не совсем полноценными, насквозь проеденными советчиной... И уж, во всяком случае, многие из первой эмиграции (иные и до наших дней) точно знали, что мы Россию, ее дух и традиции и, тем более, традиции русской интеллигенции, представлять никак не в состоянии».

И продолжает так: «Тут, между прочим, происходит любопытный парадокс. Некоторые из тех, кто с недоверием относились или еще и относятся к нам, вдруг воспылали непонятной нежностью и слепым доверием — к нынешним «новейшим», к представителям третьей эмиграции. Странное, казалось бы, дело: подозревали нас в советчине — сами «анти» (антисоветские). Мы, вторая эмиграция, — явные «анти». В третьей есть разное: есть и красина, есть даже «правильные коммунисты», ленинцы. Тем не менее — первые «анти» симпатизируют третьим, — совсем не «анти». Что бы сей сон мог значить? Объяснение ему найти наверное можно, но это в мою тему не входит».

Действительно, объяснения найдутся, хотя и не радостные, если оглянуться на соответствующий период... Я его провел во Франции, где, возможно, разбираемые тенденции яснее и резче выразились, чем в других странах; но, полагаю, всюду было примерно то же.

Старая эмиграция оказалась охвачена сильными просоветскими увлечениями, кеснувшимися и правых и левых. Правым хотелось верить, что воскресла или воскреснет великая национальная Россия. Их любовь к родине, обостренная долгими унижениями и лишениями на Западе, принимала болезненные формы и затемняла им зрение.

Левые же сознавали наличие некоего общего идейного фонда у них с коммунистами, и — в который уж раз! — жаждали закрыть глаза на темную и страшную большевистскую практику, а только слушать сладостные мелодии советской пропаганды.

Тем и другим мы, нашей несвоевременной правдой, — упрямой и трудно заглушимой, как всякая правда! — приходилось ужасно нехотать. Мало нашлось тогда в Париже, особенно среди старых эмигрантов, игравших хоть какую-то политическую роль, людей, способных встать выше предубеждений и отнестись к нам человеком: народный социалист Мельгунов, конституционный монархист Ефимовский, писатель Р. Б. Гуль, ныне редактор «Нового Журнала», близкий тогда к меньшевикам.

Все они стояли без колебания на антисоветских позициях. Но в данном вопросе одного антисоветизма было мало. Иные старые эмигранты, под влиянием иллюзий демократического, а те и патристического свойства, ощущали столь сильную обиду на гитлеровскую Германию, что никому из новых не прощали их предполагаемой вины: зачем поддерживали Гитлера против Сталина, если не на деле, то хоть в мыслях; а если бы и этого не имело, то — зачем не боролись до конца и любую цену за Сталина против Гитлера?

Впрочем, и те старые эмигранты, кто сам поддерживал немцев против большевиков, озлобились частично теперь на себя и заодно на всех своих товарищей по несчастью. Да и принадлежали многие из них к той не в меру реакционной простойке, для которой Россия заросла чертополохом, и все родившиеся, выросшие, или хотя бы жившие под советской властью представлялись чем-то чужим и враждебным.

Известную роль, но, вероятно, на деле незначительную, — играл и психологический шок от встречи с людьми, говорившими непривычным языком, писавшими по другой орфографии, нарушавшими мелкие бытовые нормы, укоренившиеся в русском Зарубежье. Думаю, однако, что мало на кого это всерьез бы подействовало, если бы не раздувалось до предела закулисной активностью советской агентуры.

Не безразлично было тут и настроение иностранцев, от коих, не секрет, текло столь скудные в русском рассеянии деньги и все связанные с ними радости жизни. Для них мы, эмигранты военной эпохи, являлись предателями, не имевшими права на существование, подлежащими уничтожению и лишь хитростями избегавшими закономерной выдачи красным союзникам великих домокрай. Отсюда, — попытки от нас отмежеваться людей, ничем от нас в реальности не отличающихся, но перебежавших в свободный мир на год или хотя на пару месяцев позже роковой хронологической черты; попытки, выразившиеся в создании Объединения Послевоенных Эмигрантов, журнала «Свобода» и т. п..

Все это распалось потом, как карточный домик, и искусственные разграничения исчезли. У старых эмигрантов красный угар рассеялся и развеялся, у кого

и был. Прежние сопатриоты сейчас и сами забыли о былом, и никому в голову не приходит им напоминать. Кто служил у немцев, кто с ними воевал, — стало мало интересными, потерявшими актуальность, биографическими деталями.

Но увы! Раз создавшееся чувство неприязни к тем, кто не во время звал к борьбе с большевизмом, в часы, когда столь отрадно мечталось о мирной эволюции, — оно оставило глубокие следы. Не у всех и не везде, понятно; но все же, — Н. Отрадин ничего не выдумывает, и легко бы привести примеры, подтверждающие его правоту.

Наоборот, новейшие эмигранты попадают в как нельзя более счастливую полосу. Те самые, кого приводило в раздражение случайное слово, вошедшее в употребление после революции (как-нибудь «майка» или «тапочки», пронзенные в простоте души девушкой из советской России), теперь в умилении повторяют буйные неологизмы, грубые просторечия и даже прямые непристойности, льющиеся из уст и с перьев некоторых представителей «третьей волны».

Оказавшись заново перед лицом той же по существу проблемы, постараемся, чтобы она решалась правильно; не следует ни повторять прежних ошибок, ни впадать в противоположные.

Надо сочувствовать новейшей эмиграции в деле борьбы с советской властью. Не надо никого из нее ни отталкивать, ни задавать зря; надо искать всеми силами общего языка и сотрудничества со всеми теми, с кем у нас обнаруживается единый идейный фонд, основанный на любви к России и уважении к ее славному прошлому.

Но отнюдь не подобает увлекаться модой и безоговорочно принимать все, что высказывает новейшая эмиграция, — притом, так и так, стремительно разделяющаяся на различные группы и лагеря. Надо, в частности, полностью отвергнуть все покушения нам навязать какой бы то ни было некоммунизм под маской антибольшевизма. А они уже делаются; и даже на полный ход.

Маленькая фактическая справка: Н. Отрадин жалуется, что на его книгу «Горькие воды», под псевдонимом Г. Андреева, не было откликов в печати. Какое все же были, включая мой в № 58 «Возрождения» за 1956 год, где я особо отметил рассказ «Тамара», — лучшее, кажется, из всего, написанного данным автором, до того или после.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Ни СССР, ни Израиль

Выходящее в Нью Йорке «Новое Русское Слово» опубликовало полуценную им из Тель Авива информацию о находящихся в Израиле советских евреях, на которую мы обращаем внимание читателей «Нашей Страны».

Правление Ассоциации советских иммигрантов в Израиль озабочено ростом числа лиц, выезжающих из СССР под предлогом иммиграции в Израиль, но по дороге меняющих свое намерение и иммигрирующих в другие страны, преимущественно в США. В качестве одной из мер борьбы с этим правление предлагает закрыть транзитный лагерь в Вене, куда эмигранты направляются по выезде из Советского Союза.

Тревожит Ассоциацию также и то, что многие прибывшие в Израиль эмигранты из СССР через некоторое время предпринимают хлопоты по получению визы в другие страны. Ассоциация предлагает лишить эмигрантов из Советского Союза всех обычно предоставляемых иммигрантам льгот, а только предоставлять им займы на устройство в стране. Если прибывший из Советского Союза останется в стране на постоянное жительство, такие займы будут превращены в безвозвратную субсидию.

Выдвинуто также предложение о закрытии эмигрантских центров в Вене и Риме и организации ежедневного транспорта в Израиль прибывающих в Вену эмигрантов, чтобы не дать им возможности изменить свои планы и направиться в другую страну.

В настоящее время около 50 процентов всех прибывающих в Вену с израильскими визами советских евреев продолжают свой путь не в Израиль, а в другие страны.

Если по прибытии в Вену эмигрант из Советского Союза заявит, что не желает ехать в Израиль, выданная ему израильская виза должна быть тут же аннулирована. Авторы плана рассчитывают на то, что без такой визы эмигрант не будет допущен в Италию, где обычно происходит процедура получения визы в США.

Ассоциация считает также, что в отличие от других иммигрантов, советские евреи не должны получать израильского гражданства немедленно, а лишь по прошествии нескольких лет. В настоящее время все получившие израильское гражданство иммигранты должны прожить в стране не менее года, чтобы иметь право на заграничный паспорт. Это, говорят авторы плана, создает у советских эмигрантов чувство, будто их принуждают к поселению в Израиле. Не будучи гражданами, они смогут свободно выезжать из страны, хотя весьма сомнительно, чтобы какое-либо государство выдало им въездную визу на основании только удостоверения личности, с которым они выезжают из Советского Союза.

В воскресенье 5-го декабря с. г., в 17 часов в зале Св. Сергиевской Церковно-Приходской Школы (Вижа Бажестер)

состоится

ШКОЛЬНЫЙ АКТ

Ю. СЛЕЗКИН

Русские старики в Аргентине

Беспощадное время на 30-ом году нашей жизни в Аргентине превратило многих из нас в беспомощных стариков, которым уже не под силу самих себя обслуживать. В семьях, где есть «младшее поколение» вопрос этот, конечно, не стоит так остро. Но что делать старикам, у которых нет потомства, которые бы о них заботились? (Возьму для примера свой случай: мне 86 лет, моей жене больше 70, а живущей с нами моей теще — 96. Никаких младших членов семья не имеет).

Естественно, что мысленные взоры этих стариков обращаются с упованием к такой, пользующейся мировой известностью, организации, как Толстовский Фонд. Из печатавшихся в «Новом Русском Слове» информационных бюллетеней этой организации мы знаем о громадной работе, проделанной Фондом по устройству беспомощных стариков путем открытия в разных странах ряда домов, в которых они в чисто русской обстановке, среди русских людей, пользуются уходом русского персонала, доживают оставшиеся им годы.

Из этих бюллетеней мы знаем, что такие дома были открыты даже в странах с незначительным русским населением. И только старики в таком значительном центре русского рассеяния, как Аргентина, остались как бы в стороне от этих забот. Правда, обращаясь за помощью к здешнему отделению Толстовского Фонда помогает устроиться на проживание в аргентинской богадельне «Santa Rita» и даже оплачивает там содержание некоторого числа несостоятельных русских насельников, но тех условий, о которых говорится в бюллетенях, эти старики, конечно, не имеют.

Мне не пришлось бывать в «Santa Rita». Весьма возможно, что с общепризнанной точки зрения это и очень благоустроенная богадельня, где насельники обеспечены кроватью, сытным столом и даже медицинской помощью, но этих, так сказать «житейских» условий очень мало. Хотелось бы и что-то «для души», то есть того, что имеют, согласно бюллетеней, русские старики в других странах, живущие в русской обстановке и среди русских людей. Короче говоря, — в Аргентине не хватает чисто русского старческого дома.

Я предвижу вопрос, который направляется сам: «А откуда же взять средства для содержания такого дома?!» Поясню свою мысль: ведь большинство русских стариков в Аргентине получают какую-то пенсию (jubilación), кото-

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

ВНИМАНИЕ!

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА
НОВЫЙ АДРЕС:
BONPLAND 2468 — CAPITAL FEDERAL
Полквартала от Santa Fe, где находился магазин
до перемены адреса.

Зарубежная Жизнь

ПРЕБЫВАНИЕ ВЛАДЫКИ ВИТАЛИЯ В АРГЕНТИНЕ

В понедельник 15 ноября проездом из Бразилии, где он пробыл две недели, прибыл в Буэнос Айрес с целью посетить правящего Владыку Афанасия Архиепископ Виталий Канадский. За свое кратковременное пребывание Владыка Виталий успел посетить целый ряд храмов аргентинской епархии русской зарубежной Церкви и познакомиться с лицами, которых он знал только по переписке.

В беседе с прихожанами Св. Покровского храма в Темперлее, потчевавшего его чашкой чая, Владыка призвал русских эмигрантов к стойкому хранению традиций, дабы не превратиться в «белых негров», по аналогии с американскими чернокожими, несчастливо живущими и делающими несчастным и окружающее их население.

В четверг 18 ноября архиепископ Виталий отбыл в Чили для встречи с архимандритом Вениамином. Оттуда Владыка незамедлительно вылетел в Нью-Йорк на заседание Архиерейского Синода.

В ближайшее время канадская епархия Зарубежной Церкви выпустит книгу «Верю, Господи» — второй сборник статей о Дмитрии Дудко. В эту книгу будут впервые включены полные биографические данные этого подсоветского исповедника.

ЮБИЛЕЙ АРХИЕПИСКОПА СЕРАФИМА ЧИКАГСКОГО

На состоявшемся в Нью-Йорке Соборе Епископов русской зарубежной Церкви возглавляющей её Чикагско-Детройтскую епархию Владыка Серафим был избран первым заместителем митрополита, а в связи с исполнившимся 50-летием своего священнослужения награжден званием пожизненного почетного члена Архиерейского Синода. В настоящее время, по положению и возрасту (ему уже пошел 80-й год), Владыка Серафим является старейшим архиепископом русской православной Церкви за границей.

Юбилей был отпразднован 17-го октября с. г. в Чикаго в присутствии митрополита Филарета, четырех епископов, восьми священнослужителей, двух протоиереев и свыше трехсот человек богомольцев.

Редакция «Нашей Страны» сердечно поздравляет юбиляра — долголетнее, верного друга газеты — и молит Всевышнего о даровании ему еще долгих лет плодотворной деятельности на зарубежной ниве.

рой и могли бы оплачивать свое содержание. Мало того, некоторые из них имеют какую-то небольшую недвижимость (домики, участки и т. п.), которые за свое обеспеченное устройство могли бы отдать Толстовскому Фонду. Вот и «оборотный капитал» для открытия в Аргентине русского старческого дома! Чтобы не быть голословным укажу, что года два или три тому назад я обратился письменно в Толстовский Фонд с предложением передать в его распоряжение безвозмездно свой участок земли с небольшим домиком для устройства там русского старческого дома, в котором и я бы смог с моей семьей дожить оставшиеся нам дни. Но мое предложе-

ние, без каких-либо убедительных контр-мотивов, было отклонено и таким образом возможность для меня и, быть может, еще для нескольких стариков, устроить свою старость — отпала.

Ищу эти строки не с целью критики Толстовского Фонда, чья широкая благотворительная деятельность заслуживает всяческого признания, а в надежде, что, быть может, мой голос будет услышан кем-либо, кто сможет разработать и осуществить вопрос устройства русских стариков в Аргентине на базе выказанного мною предложения. Во всяком случае дискуссия по столь животрепещущему вопросу была бы желательна.

Ю. СЛЕЗКИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Нам пишут из Сан Франциско:

Редактирующая в течение 28 лет газету «Русская Жизнь» А. И. Деланич сообщила, что она нуждается в лечении и отдыхе и поэтому отказалась от продолжения редакторских обязанностей с 31-го января 1978 года.

Редактировать газету после этой даты будет коллегия под председательством Н. А. Слободникова.

ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ

Нам пишут из Бонна:

Правительство Западной Германии уволило в отставку возглавлявшего западно-германскую военную авиацию генерал-лейтенанта Вальтера Крупинского и его помощника, генерал-лейтенанта Карла Хейнца Франке. Причиной увольнения было то, что эти генералы допустили участие знаменитого германского летчика Ганса-Ульриха Руделя в состоявшейся 23-го октября с. г. в Бремгартенской базе германской военной авиации встрече пилотов, участвовавших сил во Второй мировой войне. Рудель, которому теперь 60 лет, прославился благодаря числу сбитых им неприятельских самолетов. После войны он многократно высказывал консерватив-

ные взгляды и отозвался благожелательно о Гитлере в своей автобиографии.

Когда западно-германское правительство потребовало от генералов Крупинского и Франке объяснения их отношения к участию Руделя во встрече бывших германских военных летчиков, генералы ответили, что они не нашли возможным этому воспрепятствовать тем более, что в западно-германском парламенте заседают крайне-левые экстремисты и даже коммунисты. В частности, они назвали одного из лидеров правящей в западной Германии социал-демократической партии Герберта Вэнера, который был коммунистом до 1946 года. Боннское правительство ответило на это указание увольнением обоих генералов в отставку.

ИРАНСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Нам пишут из Нью-Йорка:

В передовой статье «Нью-Йорк Таймс» назвал постыдной выдачу советского летчика, лейтенанта Валентина Зосимова, ходатайствовавшего о признании его политическим эмигрантом.

«Пытаясь оправдать свои не поддающиеся оправданию действия — написал «Нью-Йорк Таймс» — иранское правительство сослалось на советско-иранское соглашение о недопущении похищения самолетов, но несчастный пилот, лейтенант В. И. Зосимов, не был повинен в похищении, т. к. законно находился в своем самолете, в котором никого, кроме него, не было.

Иранское правительство предпочло

игнорировать обязательства, принятые им на себя заключенной в 1951 году конвенцией Объединенных Наций о беженцах. В этой конвенции сказано, что политический эмигрант, каким был лейтенант Зосимов, не может быть выдан стране, из которой он бежал, но, если бы Иран выполнил это обязательство, он поставил бы под удар только-что заключенный новый торговый договор с Советским Союзом, а иранскому шаху этот договор очевидно дороже человеческой жизни».

**

Нам пишут из Женевы:

Комиссар Объединенных Наций по вопросам, касающимся политических эмигрантов и беженцев, принц Садруддин Ага-хан, заявил правительству Ирана протест против выдачи Советскому Союзу лейтенанта Валентина Зосимова, прилетевшего в Иран из СССР и пытавшегося получить согласие Ирана на его съезд оттуда в Соединенные Штаты.

Иранское правительство объяснило эту выдачу существующим между СССР и Ираном соглашением о возвращении похищенных самолетов и их похитителей. По мнению принца Садруддина Ага-хана, это соглашение было неприменимо к Зосимову, так как он не был пилотом пассажирского самолета, к которому советско-иранская конвенция была бы применима. Комиссар Объединенных Наций напомнил правительству Ирана постановление Объединенных Наций, запрещающее выдачу лиц, бежавших из своей страны по политическим побуждениям.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

И. И. Моргун — 10 долл.
М. М. Леонтьев — 2 000 гуар.
Б. Н. Эрн — 500 гуар.
Н. И. Фигаредо — 200 гуар.
Г. Н. Степаненко — 2 000 песо
С. Вежленков — 30 ам долл.
М. Ч. — 1 000 песо

Сбор взносов продолжается.

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

● Жители Западного Берлина провели бурную демонстрацию протеста у «стены позора» в день её пятнадцатилетия. Восточногерманские власти в долгу не остались и на этот протест ответили протестом.

● На московском аэродроме таможенники конфисковали плёнку киносъёмки, посвящённую «трудностям эмиграции из СССР». Кто жалуется на эти трудности — известно. Известно и предприятие, готовившее фильм — «Граната». Неизвестно только из каких соображений эта «Граната» в качестве фабричной марки употребляет эмблему средневековых богородиц, возрождённую ныне международными сатанистами: круг со стрелой, обращенной в небо и опрокинутым крестом. Было бы интересно выяснить связь антихристианской эмблемы с «трудностями эмиграции из СССР».

● На восьмом годичном Аукционе Редких Вин в Америке, Давид Лайонс, калифорнийский торговец нефтью, за стомесидесятилетнюю бутылку бордо Шато-Лафит Ротшильд заплатил четырнадцать тысяч двести долларов.

● «Литературная газета» и журнал «Юность» несколько месяцев вели спор — можно ли героя гомеровской Илиады Ахилла считать предком русских. И всё серьёзно, даже с перебранкой! Спор закончился вничью: доказать древнегреческое происхождение, ни опровергнуть его ни одной из сторон не удалось, как и родственную связь с греческой мифологией, если не считать ахиллесову пята, оказавшуюся у советских издателей в голове.

● Наш век изобилует неожиданностями с чудесами. В английском городе Таунтон, несколько магазинов получило по почте от 200 до 300 фунтов стерлингов каждый, в возмещение украденных вещей «от тех, кто решил покончить с воровством», как было сказано в отпечатанной на ротаторе сопроводительной бумажке.

ФИЛИН